

ВТОРАЯ КОМАНДИРОВКА МИЛЬСПО В ИРАН

Афшар СУЛЕЙМАНИ

(Кандидит исторических наук, Посол Ирана в Азербайджане)

Причины приглашения миссии Мильспо и задачи, стоявшие перед ней, в понимании депутатов Меджлиса

После событий шахривара 1320г. (август 1941г.), когда союзные войска вторглись в Иран, по причине требований времени период диктатуры сменился демократией. Тяжелые последствия войны, принесшие голод и болезни, охватили весь Иран. Но народу Ирана была возвращена свобода. Пресса писала о злодеяниях и неурядицах периода диктатуры. Реза-шах Пахлеви был вывезен из страны и сослан. Его сын, который не представлял себе ни международной обстановки, ни внутреннего положения Ирана, стал шахом. Правительства менялись непрерывно и непонятно. Правительство Мохаммадали Форуги после правления около шести месяцев в эсфанде 1321г. (март 1942г.) ушло в отставку. После него правительство Сохейли после пяти месяцев в мордаде 1321 г. также ушло в отставку (август 1942г.). Ахмад Гавам продержался менее шести месяцев и ушел в отставку в бахмане 1321г. (январь 1943г.).¹ В связи с тем, что финансовое положение Ирана было очень плохое и запутанное, некоторые иранские патриоты были обеспокоены будущим своей страны в условиях трехстороннего мира. После публикации Тегеранского заявления они все еще боялись, что Англия и Россия после окончания войны попытаются тайно договориться о разделе территории Ирана, и его постигнет такая же судьба, как после договоров 1907 и 1915г.² Для предотвращения этого им пришла в голову мысль, что с привлечением американских советников, американское правительство будет больше заинтересовано в независимости Ирана, и, используя мощь этой мировой державы, можно будет

обезвредить возможные происки России и Англии после завершения войны.

После ввода войск союзников в Иран (август 1941г.) цены на продукты и предметы первой необходимости сильно поднялись. Сахар, сахарный песок стали распределяться по карточкам. Расцвела деятельность посредников и оптовых продавцов, которые, имея большие деньги, предоставленные союзниками, скупали и складывали продовольствие на хранение. Импорт продовольствия прекратился. Потребление продуктов питания в целом по стране, из за спроса на них для нужд войск союзников, сильно возросло. Продовольствие стало дефицитом. Особенно недостаток и плохое качество хлеба и продовольствия создавало огромные очереди перед продовольственными магазинами и пекарнями. Все это способствовало обнищанию, снижению покупательной способности населения, болезням и т.д. Экономический механизм и финансы страны остановились. Система связи и безопасность населения были под угрозой. Воры и разбойники, которые раньше боялись Реза-шаха и не осмеливались поднять головы, в сложившихся условиях оживились и активизировались в городах, на дорогах и перевалах и приступили к грабежам пассажиров и даже государственных грузов.

В таких условиях правительство Ирана (Гавама) приняло решение привлечь американских советников. Это произошло после посещения Ирана Венделла Вики (Wendell Wikie), специального представителя президента США, и объявления Рузвельта о том, что защита Ирана для США является важной стратегической задачей, и Америка будет всячески помогать иранцам.³ Первым приглашенным и приступившим к работе был генерал Ридли,⁴ который был принят на работу советником в иранскую армию. Жандармерия, которая во время Реза-шаха была частью армии, после его ухода снова перешла в Министерство внутренних дел под надзор и командование генерала Шварцкопфа.⁵ Каждый из них имел под своим

командованием некоторое количество офицеров и старших офицеров, которые служили на основании договора между правительством Ирана и США. Во главе полиции стоял гражданский чиновник по имени Тиммерман.⁶ Остальные американские советники были:

1. Д-р Л.М. Винзор,⁷ советник по мелиорации;
2. Полковник Ньюворс,⁸ советник Министерства здравоохранения;
3. Дж. К. Шеридан,⁹ советник по продовольствию.

Кроме указанных советников и после них, в связи с расстройством финансово-экономического положения Ирана, кабинет Кавамаольсалтане во второй половине 1321г. (1942г.) для приведения в порядок материального положения и финансов страны принял решение пригласить экономического советника из США. После подготовки условий для этого мероприятия правительство на заседании 17 абана 1321 г. внесло на рассмотрение Меджлиса проект закона о приеме на работу д-ра Мильспо из США, на должность главного управляющего финансами.¹⁰

Из парламентских дебатов Меджлиса тринадцатого созыва можно сделать вывод, что большинство депутатов было согласно с приглашением иностранного экономического советника и, особенно, Мильспо из Соединенных Штатов Америки. Те, которые не были согласны с приглашением Мильспо, не вообще возражали против приглашения экономического советника, а считали, что советника надо приглашать из маленькой нейтральной в войне страны.

Защитники приглашения д-ра Мильспо причины своего согласия оправдывали тем, что они были довольны результатами его работы и успехами в первой миссии, а также мощью Америки, как страны – гаранта интересов малых стран и мира во всем мире, страны, которая не преследует эксплуататорских

целей. Большинство Иранской знати и государственных деятелей считало Америку третьей силой в противовес Англии и России.

Депутаты, сторонники приглашения Мильспо, считали, что Ирану нужны советники, особенно для важных государственных учреждений, обладавших определенными недостатками. Депутаты считали, что в ходе изучения недостатков, которое является первым шагом в совершенствовании государственного управления, приглашенные иностранные советники помогут устранить эти недостатки. Эти депутаты отсутствие опыта, прилежания, непрофессионализм и отсутствие специалистов считали за благодетель, а Иран, по их мнению, с моральной и психологической точки зрения, должен был приглашать иностранных специалистов.

С их точки зрения, с моральной стороны, какой порядочный и честный не был бы руководитель учреждения, если он предпримет какое-то решение против своих работников, все ополчатся против него, в то время как против иностранца этого не произойдет, и они не займут против него оборонительных позиций. В качестве примера приводили полицию того периода, говоря, что если бы иранская полиция находилась под руководством иностранного советника, она бы не превратилась в шпионскую организацию, которая доставила народу столько страданий и трудностей, и не способствовала бы установлению диктатуры. Таким образом, представляя такие аргументы, они приветствовали приглашение американских советников. Они также считали, что в техническом отношении отсутствие специалистов во многих областях требовало приглашения иностранных советников, и этот путь, по их мнению, был каналом для овладения знаниями и навыками способными иранцами. Эта группа депутатов, в противовес мнению некоторых депутатов, считавших, что в условиях войны вообще не надо приглашать иностранных советников, и если уж имеется в этом необходимость, то их надо приглашать из нескольких неприсоединившихся нейтральных малых стран. Они считали,

что приглашение советников из США – это ошибка. Другие считали, что приглашение советников из Америки правильно, т.к. приглашение советников из разных стран может привести к разногласиям и разброду. Они даже для обучения посылали студентов не во все страны мира, а только в Англию или в Америку, чтобы все они получили одинаковое воспитание!

Другой причиной, по которой они считали неприемлемым приглашение специалистов из разных маленьких стран, было то, что они могли бы подвергнуться давлению политиков могущественных стран. В конечном итоге приняли решение, что пригласить из Америки, страны могучей, справедливой и праведной будет лучше. Это лучше можно будет использовать, т.к. Америка не была сторонницей войны, но, тем не менее, мечта о мировом господстве и мировом диктате запачкали и ее подол военными действиями. В результате споров пришли к выводу, что приглашение американских специалистов не только не противоречит обычаям и выгоде Ирана, но даже необходимо.

Другая группа депутатов, хотя и голосовала за приглашение Мильспо, в то же время считала, что если бы Меджлис в прошлом больше уделял внимания воспитанию иранских молодых специалистов, они сегодня бы с достоинством взяли бразды правления в свои руки. В настоящее время все перемены, принятые Меджлисом, способствуют тому, чтобы никто не был в своем деле хорошим специалистом, и это противоречит интересам государства.¹¹ Таким образом, проект закона о приглашении д-ра Мильспо большинством голосов был принят Меджлисом тринадцатого созыва. Время показало, что депутаты, назначенные в Меджлис Реза-шахом, ошиблись, и их надежды, которые они возлагали на Мильспо, никогда не исполнились и не стали шагом на пользу нашего государства.

Необходимые приготовления для приезда миссии Мильспо в Иран во второй раз, приезд и отражение этого события в прессе

Правительство Ирана того времени считало, что для приведения в порядок экономики Ирана необходимо привлечь иностранного специалиста. Решили привлечь Мильспо, который был гражданином Америки, кроме того, ранее несколько лет верой и правдой возглавлял главное налоговое управление. Он имел необходимый опыт и сведения об Иране и поэтому предпочтение было отдано ему. Через посольство Ирана в США в Вашингтоне был произведен обмен мнениями с Мильспо, после этого в Меджлис был направлен проект закона о его приглашении.

Проект закона во многом совпадал с предыдущим законом о его приглашении, но имел и некоторые отличия.

Он принимался на работу на пятилетний срок, с окладом в восемнадцать тысяч долларов, на должность главного управляющего финансами страны. Должен был нести прямую ответственность за все финансовые дела государства и, после утверждения министра финансов, получал полное право на составление государственного бюджета. А в случае необходимости имел право внесения изменений в структуру Министерства финансов и других учреждений, связанных с налогами и расчетами, а так же экономией общественных средств.

В законе о принятии на работу Мильспо, ему давалось право после консультаций с министром финансов, в соответствии с законом о государственной службе, назначать на должность, снимать с работы, поощрять и порицать любого работника Министерства финансов или работника налоговой службы, а так же любого предприятия, которое работает с государственными капиталами и получает отчеты об общественных расходах.

По этому закону правительство Ирана обязывалось, до принятия решения, обо всех финансовых вопросах советоваться с начальником Финансового управления. Ему предоставлялось право присутствовать на заседаниях Кабинета министров и комиссиях Меджлиса в тех случаях, когда там рассматривались финансовые вопросы.

Было постановлено, что перемещение общественных денег и имущества, понижение и повышение государственных налогов и акцизов без письменного согласования начальника финансового управления и министра финансов не будет возможно. Правительство во всех своих финансовых обязательствах, внешних или внутренних, будет получать письменное согласие начальника финансового управления и министра финансов. Ему был предоставлен доступ ко всем делам, законам и приказам, связанным с финансовой деятельностью и налоговой службой. Приглашение иностранных советников и их заместителей для службы в Министерстве финансов стало возможно только по требованию и его предложению. Он получил право представлять правительству проекты законов для создания новых источников доходов и совершенствования работы учреждений, надзор за счетной палатой, перемещением государственных денежных средств, экономии общественных расходов и развитии экономики и благоустройства государства.

Д-ру Мильспо, как и прежде, запрещалось вмешиваться в политическую и религиозную жизнь и иметь связи с частными торговыми фирмами. Он также обязывался соблюдать законы Ирана.

Для того, чтобы было куда обратиться в случае возникновения разногласий между начальником финансового управления и министром финансов в толковании и исполнении полномочий и обязанностей между ним и правительством, стороны брали на себя обязательство, до принятия решения и оповещения Меджлиса, никаких решений не принимать, в том случае, если в ходе дискуссий и обмена мнениями не будет

достигнуто согласованного решения министром финансов и правительством.

Проект закона о принятии на работу д-ра Мильспо был предложен для рассмотрения на сто седьмой сессии Меджлиса тринадцатого созыва, в одиннадцать часов сорок минут до обеда в воскресенье 17 абана 1321г. в 15 статьях. После рассмотрения в Комиссиях по вопросам финансов, внешней политике и законам, он был предложен в четверг 21 абана 1321г. для рассмотрения Меджлисом. После обсуждения и внесения незначительных исправлений был утвержден Меджлисом 72 голосами из 93 присутствовавших в зале депутатов.

Вопреки тому, что большинство депутатов думало, что это самое положительное решение, которое они принимают на пути укрепления государственности, этот шаг не оказался таковым. Были предприняты и другие подобные шаги, которые также не пошли на пользу государству. Полномочия, которые Меджлис, на основании закона о принятии на работу д-ра Мильспо, 21 абана 1321 г. ему предоставил, с некоторых позиций противоречил конституции Ирана и нарушал ее¹². Статьи, которые имели этот недостаток, состояли из статьи 8, статьи 9, статьи 11, и когда их рассматриваешь и представляешь в действии, то становится очевидным нарушение конституции. Потому что начальник финансового управления, опираясь на них, может через голову правительства и Меджлиса принимать решения, и без его согласия и письменного разрешения, и без его обсуждения, законодательная и исполнительная власть не могли принимать решения по финансовым вопросам.

Закон о принятии на работу д-ра Мильспо в первый раз и сейчас имел два основных и существенных отличия, о которых сам Мильспо пишет так: "...Несмотря на то, что чувствовался подъем патриотизма в Иране, новая программа отличалась от предыдущей по двум аспектам. Первое отличие состояло в том, что по статьям предыдущего договора предусматривалось в случае возникновения разногласий между правительством Ирана

и мной, мы должны были обращаться в суд. Теперь это вызвало протест депутатов, в связи с неустойчивостью царствования в государстве и, в соответствии с новым законом, это положение должен был рассматривать Меджлис. Вторым аспектом было то, что по предыдущему договору правительство до выдачи любой концессии или разрешения на экономическую и финансовую деятельность было обязано консультироваться со мной, тогда как в новом законе этот пункт по моему предложению был изъят.¹³

Д-р Артур Честер Мильспо прибыл в Тегеран в сопровождении своего сына через Багдад, утром десятого бахмана 1321г. (29 января 1943г.). При посадке самолета в военном аэропорту его встречал министр экономики действующего на тот момент правительства Аллахяр Салех и другие государственные мужи. После исполнения процедуры представления д-р Мильспо в сопровождении своего сына отправился в гостиницу Дарбанд,¹⁴ которая предназначалась для его отдыха. Мильспо после отдыха от путешествия приступил к работе в Министерстве финансов.¹⁵ Приезд Мильспо освещался большинством иранской прессы и, более или менее, газеты представили его населению в своих статьях. В большинстве опубликованных статей писалось о его деятельности во время первой командировки, и рассказывалось о существующих экономических трудностях населения и задачах, которые необходимо выполнить. Высказывалась надежда, что он решит эти задачи. Во многих статьях сравнивались условия, возможности, финансовое состояние двух периодов времени, в которых надлежало действовать Мильспо. Кроме внутренней прессы этой теме посвящали свои статьи и зарубежные газеты.

Содержание статей Тегеранских газет вкратце можно изложить так: Д-р Мильспо – смелый человек, который двадцать лет назад смог сдвинуть с места заржавевшую машину иранской экономики, заставить тех людей, которые не платили налогов, платить их. Он смог впервые составить и провести через парламент бюджет страны и исполнить его. Сейчас он приехал в

Иран с тем, чтобы решить экономические и финансовые трудности, возникшие в результате второй мировой войны и присутствия войск союзников. Самой важной проблемой, которая обсуждалась в газетах того времени, была проблема несправедливости налогообложения, особенно налога на доходы, жалкое положение государственных служащих и людей из третьего класса. В этих статьях Мильспо напоминали, что современный Иран сильно отличается от Ирана, который существовал двадцать лет назад. В нем появилась образованная молодежь, получившая образование за границей. Созданы многие банки, такие как Мелли, Кешаварзи, Пише ва Хонар, Рахни, и Сепак, (Национальный, Сельскохозяйственный, Промыслов и Искусства, и др.), создана страховая компания, которые вливают новые силы в иранскую экономику, создают промышленность и национальные богатства. В конечном итоге, от Мильспо требовали, чтобы он наилучшим образом использовал эти возможности, особенно образованную молодежь, отмечая эти изменения как положительные сдвиги в иранском обществе.

Французское агентство печати “Свободная Франция” во время приезда Мильспо писала, что американское правительство, продолжая свое сотрудничество во всех областях с иранским правительством, направило в Иран д-ра Мильспо в качестве главного финансового ревизора.¹⁶

Мнение Мильспо о состоянии экономики Ирана в 1943 г. Начало его деятельности в Министерстве финансов

Д-р Мильспо до своего приезда в Иран, во всяком случае, как он сам об этом заявляет, думал, что экономическое положение Ирана или, как минимум, состояние Министерства финансов осталось в том же состоянии, при котором он покинул Иран. Поэтому он готовил себя для непродолжительной командировки. Мильспо пишет: “Поверенный в делах Посольства

Ирана в Вашингтоне заявил, что это Министерство и мероприятия Министерства экономики остались такими же, какими я их оставил в 1927г. Опираясь на это заявление, я после получения полномочий в отношении своих обязательств, для привлечения к своей работе восьми сотрудников, запланировал относительно короткую командировку. К моменту моего приезда я смог договориться только с шестью сотрудниками, которые согласились со мной приехать в Иран”.¹⁷ Далее он пишет: “Американское посольство в Тегеране в отношении сбора информации было полуслепым и полуглухим. Кроме того, по причине отсутствия стенографов и машинисток, а также по причине недостатка средств связи и установления ее с Министерством, также и полунемым.”¹⁸

К моменту приезда Мильспо в Иран инфляция достигла ужасающих размеров, и обеспечение населения продуктами питания не только в Тегеране, но и других городах стало очень трудным.

Об этом Мильспо пишет: “К моменту нашего приезда экономическое положение было удручающим. Расходы, как минимум, опережали доходы на три года. В конце хозяйственного года 21 марта 1943г. по цифрам, которые мы смогли определить, дефицит бюджета составил 50 миллионов долларов. Долги, т.е. займы, которые относились в основном к банку Мелли, также составляли более 100 миллионов долларов. Дефицит бюджета и государственные долги действительно были очень большими, потому что учет счетов очень сильно отставал, и мы не имели никакой твердой почвы для своих расчетов. С точки зрения экономики это положение принципиально требовало увеличения доходов и сокращения расходов государства. И мы для увеличения доходов государства имели только два пути: Во-первых, собирать старые и новые налоги и, во-вторых, увеличить чистую прибыль государства за счет новых обязательств промышленных предприятий и торговли”¹⁹.

Далее д-р Мильспо пишет: “С 1937г. до февраля 1943 уровень жизненных расходов в Иране на основе лучших имевшихся показателей возрос со 100 до 788 %, соответственно, и цены выросли в восемь раз. После 1937 г. война эту тенденцию ускорила и, таким образом, повлияла на быстрый рост цен. С марта 1942г. по февраль 1943г. цены на потребительском рынке продолжали быстро расти. Когда мы приехали, нам показалось, что существующее правительство в борьбе со спекуляцией и в сдерживании роста цен терпит поражение. Война красноречиво повествовала о причинах затяжной и большой инфляции. Потребности военных в средствах морской перевозки сильно ограничивал импорт. Неразбериха и беспорядок, наступивший в стране, которые последовали за вторжением, сильно сократили внутреннее производство, завершились полным отсутствием доверия к власти и причиной спекуляций. Эти условия провоцировали излишний спрос на товары повседневного потребления и не смогли способствовать приросту производства.

Соглашения с Союзниками, которые требовали внутренних кредитов для возвращения валюты, завершились значительным ростом распределительных потоков. Основным требованием Союзников, которое выполнялось, была выплата ежемесячно около шести миллионов долларов. Дефицит бюджета и займы у банка Ирана стали причиной возросшей покупательной способности. Скупка товаров с целью спекуляции и игра на долговых векселях, продажа по сильно завышенным ценам, несомненно, были важными причинами роста цен. В обществе ходили слухи о товарах, которые, не выставляясь на продажу, до двенадцати раз меняли хозяев, увеличиваясь в цене. Разговоры о баснословных прибылях, бесчисленных и неожиданных богатствах, а также о больших доходах, получаемых от поместий, беспокоили общество. В то же время товары, которые должны были продаваться по карточкам и доступным ценам, в большом количестве продавались на черном рынке по завышенным ценам.

Вопросы грузоперевозки находились исключительно под контролем союзников, и отсутствие практического надзора не позволяло решить задачу нормального распределения товаров внутри страны. Купцы для перевозки своих товаров в значительной мере пользовались взятками. Это развращало и увеличивало проблему цен.²⁰ Во всяком случае, проблемы в части управления, финансов, экономики и др., о которых, упоминает в своей книге д-р Мильспо, действительно существовали и, по сути, только их наличие было причиной решения правительства того времени пригласить его на работу.

Д-р Мильспо после посещения Министерства финансов²¹ и после знакомства с руководителями, подчиненными этому министерству, приступил к работе. Естественно, он начал со сбора информации и анализа ситуации для решения вопроса, с чего начать и классификации задач. Прошло около недели после начала работы Мильспо в Министерстве финансов, когда в Меджлисе был поставлен вопрос о порядке выбора председателя Национального банка и его заместителя. Правительством был подан для рассмотрения Меджлисом проект закона об этом вопросе. Можно сказать, что первый его шаг с начала работы был связан с этой темой. Он написал письмо премьер-министру того времени Гаваму Салтане и высказал свое мнение по этому вопросу. Д-р Мильспо в этом письме пишет: “До меня дошли сведения, что направлен проект закона о порядке выбора директора Национального банка Ирана и его заместителя для рассмотрения в Меджлисе. В нем изменяется ныне действующий порядок избрания директора Национального банка и его заместителя. Как мне стало известно,²² Меджлису предложено выбирать директора Национального банка и его заместителя из семи человек, представленных правительством лиц. Вам известна моя заинтересованность и внимание, которое я уделяю этому учреждению. Первое предложение об учреждении Национального банка было подано мной во время моей первой командировки в Иран. Уставной капитал Национального банка

выплачен правительством. Часть его оборота, которая касается расходов и правительственных обязательств, также касается и полномочий, данных мне.²³ И, вообще, я считаю банк, в некотором отношении, одним из важнейших подразделений Министерства финансов. Кроме того, не думаю, что в такой кризисной ситуации достойно вносить изменения в общие положения банковской системы, разве что в исключительных условиях, когда это крайне необходимо. Потому что это, в свою очередь, может спровоцировать недоверие к банку и выпускаемым им банкнотам. Раньше в Америке существовали правила избрания руководителя банка исполнительной и законодательной властью, но этот путь хороших результатов не дал, и поэтому сейчас от него отказались. Руководство банком является административной и экономической должностью, особенно важна техническая ее сторона, поэтому будет лучше, чтобы директора или руководителя банка избирала исполнительная власть, а не законодательная. По моему убеждению, в Иране нельзя найти семь человек, которые бы в равной степени были компетентны и достойны занять должность руководителя банка. Может быть, в какой-то определенный момент и можно будет найти семь достойных претендентов на эту должность и, в то же время, доступных для избрания. Цель правительства выбрать наиболее компетентного человека, и правительству лучше и проще судить о его достоинствах.

Несомненно, ответственность за общее законодательство о банковской деятельности лежит на Меджлисе, но исполнительная его часть должна быть предоставлена правительству. Поэтому прошу Вас, в соответствии с выше изложенным, прежде чем депутаты примут решение, ознакомить их с моим мнением по этому вопросу.²⁴ Таким образом, Мильспо постарался сделать первый шаг по вмешательству в дела законодательной и исполнительной власти Ирана и открыть путь для укрепления строя советников.

В своих воспоминаниях Мильспо пишет: “По просьбе г-на Салеха, министра финансов в правительстве того времени, я написал письмо премьер-министру г-ну Гаваму и в нем высказал свой протест по отношению к проекту закона (имеется в виду закон об избрании директора Национального банка и его заместителя). Г-н Гавам передал мои соображения депутатам, а они отказались от рассмотрения этого закона”.²⁵

Таков путь через голову правительства и Меджлиса, который привел к отмене проекта закона, бывшего в процессе рассмотрения и выбитого из колеи. В законе о приеме на работу Мильспо некоторые статьи противоречили конституции, и 8 статья, на которую ссылается Мильспо, была одной из них. Это было единственное вмешательство Мильспо во внутренние дела Ирана во время правления Ахмада Гавама, потому что его правительство подало в отставку 25 бахмана 1321г. (13.02.1943г.). 26 бахмана 1321г. его сменило правительство Сохейли. 28 числа того же года в 4 часа после обеда премьер-министр Сохейли вызвал к себе Мильспо, и несколько часов они обменивались мнениями по экономическим и финансовым вопросам. Вторая их встреча состоялась ночью 3 эсфанда 1321г. (21.02 1943г.), в которой принимали участие и другие министры кабинета Сохейли. 11 эсфанда (1.03.) на прессконференции доктор Мильспо, в ходе признания заслуг и одобрения просвещенной молодежи с высшим образованием, жаловался на беспорядки и неорганизованность в Министерстве финансов. Он заявил, что все организационные мероприятия в этом министерстве, которые были проведены за последние несколько лет до его второго приезда, не базировались на правильной и разумной основе. Газета “Кейхан” в ответ на заявление Мильспо на пресс-конференции с журналистами пишет: “Г-н Мильспо! Дела в беспорядке, но не без оснований. Дела в беспорядке потому, что группа любимчиков, не имея на то оснований, взяла их в руки, не имея для этого ни знаний, ни образования, ни опыта, чтобы с их помощью проложить дорогу для вас. Знания

этих любимчиков, этих приверженцев опиума и дервишизма, этих по природе своей придумывающих препятствия, этих состарившихся главных директоров и неспособных к работе, и не имеющих воли, умеющих только произносить многозначительные фразы с использованием технических слов, которые они применяют, не понимая их значения, перед премьер-министром, министрами и советниками, и стараются всех убедить в том, что если их не будет, всё кончится, государственная казна опустеет, и дела народа останутся... Совершенно ясно, с такими людьми, занимающими должности директоров и руководителей на протяжении длительного срока, как пиявки сосущими кровь народа, не только один советник, а и сотня их не сможет справиться с задачей исправления дел. Поэтому, если мы хотим, чтобы дела в этой стране пошли на лад, основной задачей является очищение пространства вокруг д-ра Мильспо. Необходимо вместо старых плутов, которые с праведными лицами занимаются нарушением законов и пишут ненужные бумажки, привлечь к делу молодежь, которая на результаты труда и деньги старух постигла тайны экономики и финансов и действительно является гордостью государства.²⁶

Реакция на пресс-конференцию д-ра Мильспо почти всех газет того времени, в которых указывалось на необходимость расчислить окружение Мильспо от неспособных сотрудников, была почти единогласна.

В первой декаде эсфанда 1321 г. (конец февраля.) были разработаны предложения по бюджету 1322г. (1943г.), который был согласован Мильспо, и в них предлагалось Совету министров определиться с бюджетом каждого министерства и объявить о нем, чтобы до наступления нового года и начала 1322 г.с.х. можно было представить бюджет в парламент. Однако сделать это с учетом малого количества времени, оставшегося до наступления нового года, было нельзя. Д-р Мильспо в своем первом ежемесячном отчетном докладе, опубликованном в бахмане 1321г. (с 21 янв.-19 фев.), останавливается на двух, с его

точки зрения, основных вопросах для Ирана, не терпящих отсрочки и требующих принятия немедленного решения. Первый вопрос – это сложности с продовольствием и рост стоимости жизни. В отношении продовольствия д-р Мильспо, опираясь на доклад г-на Шрайдера, обвинил правительство в нерасторопности в сборе пшеницы и ячменя. В результате мер, принятых спекулянтами и контрабандистами, и правил, относящихся к подчинению пекарен и введения карточной системы на хлеб и рис, государство понесло потери в сделках при закупке зерновых. Он также обратил внимание правительства на рост стоимости жизни, а также его финансовое положение, остановился на вопросах дефицита бюджета и роста государственного долга, инфляции и плачевного материального состояния государственных служащих.

Стоимость жизни, по мнению Мильспо, по сравнению с 1315г. (1936г.) выросла в четыре раза. Правда, не было ясно, откуда он взял эту цифру, потому что единственное учреждение, которое занималось этим вопросом с 1315 года, постоянно следило за оптовыми сделками и расходами на душу населения и постоянно публиковало эти показатели, был Национальный банк Ирана. По его исследованиям в конце месяца бахмана того же года показатель стоимости жизни возрос по сравнению с 1315 годом в семь раз, а показатель оптовых сделок в шесть раз. Такие ошибки были допущены во всех его докладах. В своих докладах он указывал на снижение стоимости денег. Он останавливался также на теме о потребностях союзников в покрытии стоимости продовольствия, которое обеспечивалось печатанием денег. Это приводило к инфляции, а также потерям, которые несло государство, продавая дешевый хлеб в городах по карточкам. Он их определял как две основные причины инфляции.

Кроме указанных тем, он обратил внимание на несбалансированность бюджета, слабость правительства, которое было причиной опоздания с жестким контролем цен и мероприятий по усовершенствованию управления. Он также

называет спекуляцию и игру на долговых расписках причинами повышения инфляции. В своем докладе он пишет: “За первые 9 месяцев 1312 г. (1933г.) снижение дохода государства по сравнению с тем же периодом прошлого года составило 672 миллиона риалов, а рост расходов за этот же период составил 590 миллионов риалов. Долги же государства к началу месяца дея (десятый месяц иранского календаря, соответствующий 21 декабря – 20 января) 1321г. (1942г.) составили 2400 миллионов риалов.²⁷ Министр финансов ожидает, что долг государства к концу года значительно превысит эту сумму, и указал на большое давление, которое будет испытывать Национальный банк. В конце своего доклада Мильспо предлагает пути выхода из кризиса в Иране. Их он видит в возобновлении бывшей структуры Министерства финансов и других государственных учреждений, в контроле над ценами, во введении карточной системы на товары широкого спроса, во внутреннем займе, в увеличении сельскохозяйственного и промышленного производства, в продаже государственных земель, серебра и золотых монет, а также во введении в оборот новой чеканенной серебряной мелочи. То, на что все обратили внимание, было обещание как можно скорее исправить положение государственных служащих и привести в соответствие их заработки со стоимостью жизни. До тех пор, пока это не будет сделано, (что не было выполнено) по отношению к нуждающимся служащим оказывать необходимую помощь и внимание (что по свидетельству прессы также не было выполнено).

Обсуждение в Меджлисе тринадцатого созыва закона о чрезвычайных полномочиях Мильспо

В последней декаде эсфанда 1321г. (1942г.) правительство того времени представило в Меджлис проект закона о

полномочиях д-ра Мильспо для рассмотрения. Указанный проект 28 фарвардина 1322г. (16.04.1943г.) был рассмотрен в комитетах торговли и экономики Меджлиса с присутствием премьер-министра, и в него были внесены изменения и дополнения. Первого ордибехешта 1322 г. (20.04.1943г.) началось первое чтение этого закона в Меджлисе. Были ли причины, по которым совпало рассмотрение проекта этого закона и первого ежемесячного доклада д-ра Мильспо? И какова была связь между этими событиями? Ответ будет положительным, потому что Мильспо, прежде чем приступить к работе и начать лечить больную экономику, исключительно занялся изучением положения, не подозревая, что эта работа уже проделана специалистами правительства, которые и пригласили Мильспо для устранения выявленных недостатков. Да, он не признал достаточными те полномочия, которые были ему предоставлены законом от 21 абана 1321г. (22.10.1942г.), и в первом своем докладе правительству того времени, описание которого было приведено выше, с учетом сложного экономического положения страны, открыто потребовал расширения своих полномочий. После того, как первого ордибехешта 1322 г. (20.04.1943г.) был поставлен на первое чтение вопрос о полномочиях Мильспо на заседании Меджлиса, по парламентской традиции один из депутатов выступил в качестве противника. Депутат Техранчи сказал:²⁸ «С того момента, как я стал депутатом, я оставил свое занятие торговлей и возражаю против роста цен, кроме того, я неоднократно высказывал правительству свой протест по поводу повышения стоимости жизни. Но мое возражение, относящееся к проекту этого закона, заключается в том, что я против принятия на работу иностранных советников в принципе, потому что в настоящее время не то, что раньше, у нас в стране имеется достаточное количество просвещенных мужей. И если они будут наказывать предателей, то все постепенно исправится и не будет необходимости нанимать иностранных советников. Правительство утверждает, что с такими полномочиями рост

стоимости жизни прекратится. Некоторые думают, что если мы найдем советника, то он будет посредником между нами и союзниками, но этого пока не случилось. У нас есть советник по продовольствию, а положение с продовольствием тяжелое. Они взяли в свои руки весь транспорт, чтобы продовольствие не перевозилось из одного города в другой. Я на сегодняшний день знаю, что в городе Бехбахане масло стоит четыре тумана килограмм, а здесь оно стоит десять туманов, и эти искусственные трудности у нас создали иностранные советники. Я неоднократно говорил премьер-министру об этом, но он ни разу не дал мне убедительного ответа. Обычно разница цен в разных городах на одинаковые товары достигает до 300%, и по этой причине, я считаю, что г-н Мильспо вместо того, чтобы требовать полномочий, пусть пойдет и договорится с союзниками и уговорит их, чтобы они сотрудничали с нами, а не усложняли нам наши дела. Я уверен, что урожай у нас был не только достаточный, но его хватило бы не на один год.

Гавамоальсатане сказал, что союзники обещали снизить стоимость лиры, и это обещание они дали г-ну Мильспо. Мильспо отказался садиться с ними за переговоры по этому вопросу, в то время как снижение стоимости лиры могло дать сильный толчок к снижению цен. Союзники вместо того, чтобы в соответствии с договором поставлять нам необходимые товары, ответили нам, что раз вы не можете их правильно распределять, мы не можем их вам поставлять. Вместо того, чтобы решить вопрос транспорта, они требуют дополнительных полномочий. Ведь потребителями не являются только иранцы, союзники тоже потребляют значительную часть этих товаров. У нас сейчас нет экспорта, т.к. он распределяется внутри Ирана, и это даже смешно, что г-н Мильспо хочет снизить стоимость экспорта. Снижение стоимости экспортного товара вообще не отвечает интересам государства и народа и ни одно государство с этим не может согласиться. Почему они не введут военный налог? Почему они не принимают других мер? Я однажды задал вопрос

премьер-министру, а знаете ли вы, сколько потребляют союзники, а сколько мы? Он ответил: “Нет”. Тогда как можно принимать решение, если не выяснен этот вопрос? Мы выпустили много банкнот для того, чтобы они могли покупать, а теперь нам предлагают еще и снизить цены, чтобы мы вовсе обанкротились? Было бы лучше, если бы они покупали все у государства и расплачивались бы своими товарами. Советники заявляют, что снижение стоимости лиры их не касается, и не хотят вести переговоры об этом. Я также слышал, что г-да союзники привозят товар и продают на черном рынке по свободным ценам. Например, продают ситец по цене 3,6 тумана за метр, а мы должны снижать цены на свой товар в убыток государству и приближать его кончину? Сам г-н Мильспо за эти несколько дней повысил цены на сигареты и сахар в два раза, почему он не договорится с союзниками, чтобы нам поставляли сахар?”²⁹

Следующий выступающий выступил в защиту советников, он сказал: “О заявлении г-на Техранчи необходимо сказать, что он сразу сомневался в полезности приглашения советников, нет необходимости давать здесь большие пояснения, т. к. этот вопрос уже обсуждался в парламенте, мы свое решение приняли, и разговоры на эту тему сейчас излишни. Господин Техранчи посоветовал использовать наших образованных людей. Пусть он не сомневается, что и сейчас, и прежде американские советники используют образованных государственных служащих, как в составлении планов, так и в их претворении в жизнь. Поэтому я не могу подтвердить мнение г-на Техранчи. Этот вопрос требует тщательного расследования и должно быть выяснено, не было ли других причин в этом деле и действительно ли недостатки относились к неспособности советников, и поэтому не достигнут положительный сдвиг. Г-н Техранчи заявил, что вместо того, чтобы требовать полномочий, неплохо было бы, чтобы Мильспо провел переговоры с союзниками и договорился об их

обеспечении внутри страны. Я заявляю, что дело переговоров с союзниками относится только к самому правительству”.³⁰

Следующим выступающим, поддерживавшим проект полномочий, был г-н Азади, который в части своего выступления сказал: “Приглашение иностранных советников является одним из важнейших шагов по усовершенствованию, которые сделаны в этой стране. Сегодня стоимость жизни растет с каждым днем, и этот сумасшедший рост цен всех согнул и раздавил под своей тяжестью. Он вынудил правительство просить полномочий и предоставить их г-ну Мильспо, который является нашим честным работником и советником. Господа депутаты сами в течение последнего года неоднократно говорили с этой трибуны о росте цен и дороговизне, заявляли протест правительству и спрашивали, почему не принимается никаких мер по этому вопросу. Правительство изучило этот вопрос и пришло к выводу, что без этих полномочий никакого результата достигнуто не будет. Точно также в Америке, когда начали расти цены, президент для снижения стоимости жизни запросил у конгресса полномочий и получил их.”³¹

Опираясь на то полное доверие, которое испытывает иранский народ к честному и исполнительному Мильспо, он может предоставить ему эти полномочия. Надо посмотреть, как д-р Мильспо использует технические сведения и какие примет меры, ведь путь для его критики для нас не закрыт, и если будут сделаны дела, наносящие ущерб государству, мы всегда сможем заявить протест и спросить с ответственного министра”.³²

Следующим выступающим депутатом был г-н Бехбахани, который остановился на очень важных моментах проекта закона о полномочиях. Он сказал: “Во-первых, надо определить причины роста цен, а потом выяснить, помогут ли полномочия решить эти задачи?” Он указал на три причины роста цен: 1- нестабильность цены лиры, 2- спекуляция, перекупщики и долговые векселя, 3- свобода закупок союзниками. Он сказал: “Не думаю, чтобы предоставление полномочий устранило

указанные причины. Другая цель этого закона сконцентрировать в руках правительства все нужды народа. Неужели нам недостаточно прошлого опыта для того, чтобы убедиться в том, что правительство с этой задачей не сможет справиться? Что же касается д-ра Мильспо, то ему, конечно же, достаточно доверяют, но на этот раз условия сильно изменились. Тогда он был гражданином страны, которая была беспристрастна, стояла в стороне от событий. А сейчас это не так. Можем ли мы доверять гражданину, который в определенных условиях предпочтет наши интересы интересам союзников?”³³

Следующим выступающим был г-н Рухи. Он сказал: “Меджлис не должен предоставлять законодательного права никому, но, согласитесь, ноша тяжела, а спина народа согнулась под непомерной тяжестью стоимости жизни, и мы должны как можно скорее прекратить это состояние. (Голоса из зала: “Правильно!”)³⁴

Выступали и другие депутаты по вопросу о полномочиях Мильспо, как за, так и против их предоставления. Выступавшие против в большинстве критиковали недопустимость предоставления законодательного права одному человеку, тем более иностранцу. Но, несмотря на это, даже критиковавшие проголосовали за, потому что состав Меджлиса тринадцатого созыва был таким, что требовал соглашения на это. И поэтому закон о полномочиях был принят с преимуществом в один голос, т.е. 71 голосом.

Правительство того времени представило закон о полномочиях по той причине, чтобы после его принятия иметь возможность как можно быстрее взять под контроль цены на товары первой необходимости и методы их распределения среди населения, чтобы снять тяжесть стоимости жизни с плеч народа.

На основании закона о полномочиях, Мильспо получил большие экономические полномочия в делах приобретения и распределения непищевых товаров, всех сырьевых и производимых товаров, их экспорт и импорт, методы

складирования и распределения, а так же право на сдачу в аренду государственных зданий и угодий и определение платы за труд и услуги. Он также получил право выдавать лицензии на производство и продажу, предоставление товаров для продажи по справедливым ценам. Получил право конфисковать товары, продаваемые по завышенным ценам, печатать и распределять продовольственные карточки, открывать государственные магазины, торгующие по твердым ценам, а также проводить другие мероприятия, которые бы вели к стабилизации цен и справедливому распределению товаров. Все это предоставлялось на личное усмотрение самого Мильспо. Кроме того, он получил право создать управление цен, брать займы до десяти миллионов риалов, а также пригласить еще нескольких американцев для работы в экономическом секторе. Предоставление абсолютных полномочий в экономике, в том виде, в котором это было предусмотрено законом о полномочиях, было не все. Более того, беспокойство и критику некоторых депутатов и прессы вызвало предоставление права устанавливать законы и правила лично д-ру Мильспо, что противоречило духу и букве конституции и интересам государства и его независимости.

Восьмая статья закона предоставляла Мильспо право на законотворчество и, таким образом, чужеземец, не обремененный ответственностью, становился участником законотворческого процесса и участником полномочий министра финансов и Совета министров, не неся никакой ответственности перед Национальным собранием.

Мильспо знал, что этот закон дает ему в руки ключ от всех экономических и финансовых вопросов. Наличие этих полномочий, совпадение этого события с периодом второй мировой войны и присутствие войск союзников, особенно американских военных подразделений, настолько сделали его уверенным в себе, что он до самой последней минуты не хотел терять эти полномочия. Имея эти полномочия, и постоянно привлекая американских специалистов, расставляя их на важных

и ключевых постах, связанных с экономической и хозяйственной деятельностью, и всегда защищая их, Мильспо сделал ещё один шаг на пути установления режима иностранных советников в Иране.

Когда рассматривался закон о полномочиях в Меджлисе, его сторонники и противники широко выступали в прессе, обвиняя и оскорбляя друг друга, но, в конце концов, чаша весов в пользу закона о полномочиях перевесила, и закон был принят 13 ордибехешта 1322г. (2.04.1943г.) 71 голосом из 85 присутствовавших на заседании депутатов. В качестве примера можно привести выдержку из публикации в защиту полномочий: “Как только проект закона был представлен на рассмотрение Меджлиса, сразу же спекулянты и те, которые нажили свое богатство, высасывая кровь из себе подобных, и путем спекуляции и незаконной продажи товаров добыли свои миллионы, забеспокоились. К сожалению, среди депутатов тоже нашлись такие и, придя на помощь друг другу, как внутри Меджлиса, так и вне его, развернули пропаганду и интриги против закона. Они, в конечном итоге, внесли столько примечаний и изменений, что закон потерял все первоначально заложенные в него силу и свойства. Д-р Мильспо не смог добиться того, что было первоначально заложено по его соображениям, т.е. борьба с перекупщиками и спекулянтами продовольственных товаров и снижение цен на них. В конечном итоге, богатые в Меджлисе добавили столько дополнений и примечаний к закону, что смогли нейтрализовать его первоначальную мощь.³⁵ И далее он пишет: Спекулянты и воротилы в Меджлисе, которые представляют землевладельцев и купцов первой гильдии, изменили в законе те части, которые затрагивали их интересы. Например, в первом примечании, относящемся к государственным зданиям и землям, сказано: “По согласованию с Министерством юстиции”, чтобы иметь возможность навязывать своё мнение министру юстиции. Или, например, в примечании 3 сказано, что решение должно

приниматься с согласования Министерства продовольствия и утверждения Совета министров с тем, чтобы землевладельцы могли навязывать свою точку зрения правительству Ирана. Они этим не ограничились и за стенами Меджлиса развернули такую пропагандистскую кампанию против проекта этого закона, что смогли всполошить мнение не понимающего ничего народа и ловить свою рыбку в мутной воде.”³⁶

Закон о предоставлении чрезвычайных полномочий Мильспо, принятый в апреле 1943г., вызвал волнения в Тегеране. Аллахяр Салех, министр финансов, в знак протеста подал в отставку. Многие газеты каждый день писали статьи, протестовавшие против планов американцев оседлать экономику Ирана. 19 апреля, когда началось обсуждение закона в Меджлисе, в знак протеста закрылись все магазины и Тегеранский базар. Торговая палата Ирана опубликовала в знак протеста особое заявление. Большие массы народа вышли на улицы и выражали свой гнев и недовольство против планов Америки. Ежегодник “Парс” за 1323 год по поводу этих событий пишет, что с этих дней “огромная опасность нависла над Ираном”. По требованию Мильспо целый ряд газет был закрыт, а их рабочие помещения в редакциях опечатаны. В такой обстановке Меджлис тринадцатого созыва вопреки недовольству американского посольства приостановил обсуждение проекта закона о предоставлении чрезвычайных полномочий Мильспо. Американская дипломатия решила заручиться поддержкой англичан, и с этой целью в состав миссии Мильспо был включен англичанин. За это англичане стали активно поддерживать проект закона о чрезвычайных полномочиях. 4 мая 1943г. (13 ордибехешта 1322г.) иранский Меджлис, не взирая на большие волнения общественности государства, принял закон, который имел самые страшные последствия для экономики государства.

Мильспо немедленно приступил к использованию своих чрезвычайных полномочий. Он провел через Меджлис закон о торговле между Ираном и Америкой, который открывал дорогу

американским товарам в Иран и лишал его таможенной пошлины с этих товаров. Этот договор настолько наносил Ирану убытки, что правительство Ирана было вынуждено держать его в секрете.³⁷

Отражение в иранской прессе проекта закона о предоставлении чрезвычайных полномочий д-ру Мильспо. Реакция Мильспо и правительства на выступления против принятия этого закона

Газета “Мехре Иран” за 25 эсфанда 1321года (15 марта 1943г.) в своей передовой статье, посвященной чрезвычайным полномочиям, после анализа статей закона о полномочиях пишет так: “Мы верим, что разработка законов является прерогативой парламента и ни одна должность или другая сила, с точки зрения основ той власти, которая у нас есть, не имеет полномочий устанавливать законы. Разве иранской парламент не является законодательной властью? Мы не можем принять того, чтобы другая полномочная должность устанавливала законы и правила. Мы никогда не давали такого права даже премьер-министру г-ну Гаваму, который несет официальную и законную ответственность перед парламентом. Как же мы теперь можем принять то, чтобы предоставить еще более широкие полномочия в рамках проекта закона о чрезвычайных полномочиях главному директору налогового управления?³⁸ Это противоречит как основам существующего строя государства, так и интересам народа. Надо искать более разумный и правильный путь для решения проблем.

Газета “Бахтар” за 25 эсфанда 1321 г. (15 марта 1943г.) писала: “Законы должен разрабатывать Меджлис. Проект закона, предлагаемый правительством, дает ничем не ограниченное право г-ну Мильспо распоряжаться непродовольственными товарами, сырьем и произведенными товарами, импортом и

экспортом этих товаров, их складированием, перевозкой, хранением и распределением, а также контролировать определение арендной платы и оплаты труда во всех случаях на срок шесть месяцев после окончания войны. Кроме того, закон развязывает его руки для конфискации товаров, принадлежащих людям. Более того, об этих “незначительных правах” (!), т.е. господство над жизнью и имуществом всех людей предоставлено главному директору налогового управления! Удивительно то, что установленные им правила не будут иметь форму распоряжений и приказов, а примут форму законов. Сперва надо разобраться имеет ли право сам Меджлис передавать свои полномочия другому человеку, чтобы тот, представляя, устанавливал законы и принимал решения? То, что г-ну Мильспо необходимы законные полномочия, используя которые он мог бы, с точки зрения Меджлиса, используя имеющиеся и новые законы, трудиться, обеспечивая благополучие народа и облегчать ему жизнь, не вызывает сомнений. Но найдите более правильный путь и, ради Бога, не закладывайте камня в испорченное здание предоставляемых полномочий”.

Газета “Мехре Иран” за 26 эсфанда 1321 г. (16 марта 1943г.) по поводу полномочий д-ра Мильспо писала: “Не принимайте столько законов... Закон об ограничении внешней торговли предоставил право ограничивать импорт и экспорт товаров правительству. Этот закон пока не отменен и его установки работают. Закон, запрещающий скупку с целью спекуляции, обеспечивает общий надзор за торговлей, вложенный в предлагаемый ныне закон о полномочиях, он так же предусматривает меры предупреждающие перепродажу товаров и хождение их по рукам. Исполняйте эти законы. Власть не утверждается изобретением новых законов, власть проявляется хорошим исполнением существующих законов. Не принимайте законов. Хорошо выполняйте законы”.

Газета “Сетарех” от 26 эсфанда 1321г. (16 марта 1943г.) писала: “Мы хотим сказать г-ну Мильспо, что сегодняшний

иранец отличается от иранца двадцатилетней давности. Ученые, интеллигенты и патриоты сегодня ни за какую цену не согласятся передать законодательные полномочия правительства одному человеку, даже если этот человек д-р Мильспо. Вы можете любое предложение, в котором собираетесь использовать будущие полномочия, представить через правительство в парламент в виде проекта закона и, будьте уверены, поскольку вам верят и помнят вашу доброту, поэтому вас и пригласили, зная ваше трудолюбие и честность, ваши проекты законов будут приняты и, таким образом, ваши руки будут развязаны в тех делах, для которых вы подвизались”.

Газета “Кушеш” от 26 эфанда 1321г. (16 марта 1943г.) писала: “Г-н д-р Мильспо, ныне действующий главный директор Финансового управления, пользуется всеобщим доверием и уважением, и это доверие и уверенность является результатом памяти тех хороших дел, которые он совершил в прошлой своей командировке. Конечно, мы все признаем его квалификацию в качестве высокообразованного и квалифицированного советника, но, несмотря на полное доверие, не думаем, что он сам будет доволен получением таких полномочий на уровне законодательства, которым обладает Меджлис и даже несколько выше полномочий Меджлиса”.³⁹

Газета “Саадате башар” от 26 эфанда 1321г. (16 марта 1943г.) писала: “Право устанавливать законы исключительно принадлежит Меджлису. Поскольку по закону ни одно из положений конституции не отменяется, никто не давал права депутатам перекладывать эту свою обязанность на другого, двумя руками и целиком лишать себя права, предоставленного народом, и передавать его другой власти кроме Меджлиса”...И, далее: “Меджлис должен всегда быть готовым к работе и после срочного изучения принимать правильные решения. Наши высокопоставленные советники для того, чтобы привлечь доверие иранского народа, должны уважать наши законы, полностью соблюдать нашу конституцию и получать

полномочия, соблюдая законы, а не требовать того, что превышает их и выходит за рамки конституции”.

Газета “Сетарех” от 27 эсфанда 1321г. (17 марта 1943г.) писала: “Иранцы воспринимают американцев, как свободолюбивых, не злобных и доброжелательных людей, которые не замышляют ни малейшей политической интриги против Ирана, и всегда будут защищать нашу независимость.”

Газета “Кейхан” от 11 фарвардина 1322г. (30 марта 1943г.), публикуя статью д-ра Мадани, написала: “Полномочия, которые запросил д-р Мильспо у Меджлиса, ни в коем случае не противоречат законам и, несомненно, можно с его просьбой согласиться. Единственный пункт, который, на наш взгляд, делает эти требования непонятными и, я думаю, в будущем приведет к их полной нейтрализации, это исключение из перечня продовольственных товаров”.

Газета “Новбахар” от 15 фарвардина 1322г. в статье под заголовком “Слушайте и надейтесь”, соглашаясь с предоставлением полномочий Мильспо, писала: “Государство должно отобрать все повседневные товары из рук купцов с характером дьяволов и распределять их среди населения по правилам карточной системы. Это мероприятие требует мужества, отвечающий за это дело не должен бояться интриг и провокаций любого влиятельного захребетника”.

Газета “Эттелаат” от 14 ордибехешта 1322г. (3 мая 1943г.), соглашаясь с законом о предоставлении чрезвычайных полномочий Мильспо, писала: “По поводу предоставляемых полномочий и тех мер, которые господин Мильспо собирается предпринять, он должен закрыть пути любого злоупотребления этими полномочиями и поручить исполнение дел только честным людям, которые пользуются доверием... Мы ожидаем от доктора Мильспо скорейшего исполнения своих планов с тем, чтобы быстрее облегчить жизнь нашего народа... За последние дни, пока идет обсуждение проекта закона о чрезвычайных полномочиях, изменилось положение на рынке и цены на

некоторые товары уже снизились. Сейчас мы ожидаем, что быстрое исполнение этого проекта закона укротит волнение на рынке и приведет в порядок экономику страны”.

Во всяком случае, как уже говорилось раньше, противники чрезвычайных полномочий как внутри парламента, так и вне его стен не смогли чего-то сделать, и проект закона о чрезвычайных полномочиях 13 ордибехешта 1322г.с.х. (02.04.1943г.) большинством голосов депутатов Меджлиса тринадцатого созыва был принят и стал законом.

Мильспо во втором своём докладе, датированном месяцем эсфандом 1321 г. (02.1943г.), писал: “В прошлом своем докладе я указывал на то, что та важная задача, которая стоит перед нами, вызовет противодействие и сопротивление со стороны тех сил, интересы которых она затронет. Нашим действиям будет нанесен ущерб и даже, может быть, они не достигнут успеха. В том же докладе я обращался к правительству и Меджлису Национального совета, ожидая поддержки и помощи. Мы надеялись также на понимание наших трудностей со стороны иранской прессы, чтобы наши действия были правильно истолкованы и поняты. Сейчас мы столкнулись с этим противодействием и сопротивлением, о чём я говорил раньше. Однако поддержки и разделения трудностей, которую мы надеялись получить со стороны прессы, мы не получили. Многие иранские газеты опубликовали статьи, которые искажают смысл и критикуют наши планы по усовершенствованию, чтобы не дать им осуществиться, чтобы пошатнулось наше положение, а мы потеряли доверие народа. Если эти действия будут продолжаться, я буду вынужден в случае необходимости обнародовать их имена без задержки. Кроме того, мы столкнулись и с необоснованными придирками с различных сторон, некоторые из них делаются сознательно, другие неумышленно, только благодаря непониманию и в результате следования старым обычаям и традициям, к которым люди привыкли в течение длительного времени. Некоторые же вызваны благими намерениями, которые,

к сожалению, не употреблены на своем месте. Сейчас мы определили источники этих придирок, и для устранения их приняты действенные меры. Я критику воспринимаю с очень большим желанием, при условии, если она направлена на оказание помощи и достижение положительного результата. Если со временем выяснится, что эта критика была направлена на достижение благополучия Иранского государства, я обязательно поблагодарю их. Я уверен, что эта группа составляет большинство иранского народа, который видит и понимает, какая угроза нависла над Ираном. Понимает, что все мы сможем объединиться перед её лицом и в результате достигнем своего счастливого будущего”.⁴⁰ Таким образом Мильспо, обращаясь с просьбой о помощи и поддержке к правительству и Меджлису, хотел добиться укрепления своей позиции, так как он никогда не пытался аргументировано отвечать на критику.

Проект закона о чрезвычайных полномочиях д-ра Мильспо привел к различным трещинам в политических и партийных кругах Ирана. Правительство того времени для того, чтобы убедить противников и привлечь на сторону принятия этого проекта закона общественное мнение, 31 фарвардина опубликовало заявление, в котором объяснило свои цели и объявило о решимости предоставить указанные полномочия Мильспо. Делалось это с целью разъяснить общественному мнению задачи и противодействовать той пропагандистской шумихе, которая поднялась в прессе против чрезвычайных полномочий, предоставляемых Мильспо.

Правительство Ирана в этом заявлении, указывая на многочисленные экономические трудности, на постоянный рост цен, высказывало беспокойство многочисленными банкротствами по причине инфляции и спекуляции векселями, неправильным распределением необходимых товаров. Утверждало, что тяжесть этого положения лежит на плечах государственных служащих, рабочих и крестьянах, и поэтому необходимо как можно быстрее и справедливее решить эту

задачу. Единственным путем решения этой проблемы была объявлена борьба со спекуляцией векселями, спекуляцией и контрабандой, а так же любой черной торговлей, прибыль от которой доставалась отдельным лицам, а убытки терпел весь народ и государство в целом. Единственным же методом борьбы указывалось предоставление Мильспо чрезвычайных полномочий. В продолжение заявления противники проекта закона о полномочиях представлялись как своекорыстные люди, интересы которых подвергались опасности, и которые для получения скорой прибыли и временных сверх доходов распространяют различные слухи и приводят нелогичные доводы, искажая действительность, тем самым будоража общественное мнение простых людей и подстрекая их к беспорядкам и бунту.

Правительство в своем заявлении также указывало на то, что непринятие закона о чрезвычайных положениях или неисполнение полномочий Мильспо умышленно будет препятствовать твердому и основательному планированию, и предупредило общественное мнение о том, что без упорядоченного плана экономическая жизнь страны будет подвержена случайностям и станет игрушкой в руках различных элементов. Это может привести к уничтожению основ экономики страны, а ключ от решения всех проблем и предотвращения всех бед и случайностей заключен в предоставлении полномочий Мильспо.⁴¹

В конечном итоге, вопреки протестам общественного мнения, проект закона о полномочиях при поддержке правительства был принят Иранским парламентом. Эти полномочия не учитывали возможности иранской молодежи и не изучили самого Мильспо в сложившихся новых условиях, и этот безответственный иностранец получил право устанавливать законы на уровне самого Меджлиса. По сути дела, депутаты Меджлиса сами не были избраны народом, потому что в Меджлис тринадцатого созыва все поголовно были назначены

Реза-шахом и избирались по списку, подготовленному в Управлении безопасности того времени и не могли претендовать на то, что действительно представляют народ Ирана.⁴² Тем не менее, те законы, которые они принимали, если даже и не были по сути и содержанию приняты Иранским народом, то по протоколу они прошли необходимые для этого процедуры и приняли форму закона. Конечно, в то время весь Иран находился в оккупации Советских и Английских войск, и экономические неурядицы не давали представителям Меджлиса, даже если бы их избрал народ, никакой свободы действия. Кроме того, большинство депутатов Меджлиса того времени считало, что Америка лучше самих иранцев понимает, что для них лучше и является защитой Ирана от Советской угрозы. Поэтому необходимо предоставить Мильспо, представителю политики Америки в Иране, те полномочия, которые он просит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильспо был приглашен во время правительства Гавама. После Гавама к власти снова пришел Сохейли, кабинет которого продержался до начала 1323 года, т.е. чуть больше года. Пятый кабинет, кабинет Садата, ушел в отставку через 8 месяцев, в азаре 1323 г. (ноябрь 1944г.) После в должности премьер-министра был Сахамольсолтан Баят, который находился у власти до фарвардина 1324г. (апрель 1945г.)
2. Абдольхосейн Хамзави Иран и союзники. (Конференция писателей в посольстве Ирана в Лондоне май 1944г.) без выходных данных. Стр. 37.
3. Абдольреза Хушанг Кяндави. История внешних отношений Ирана. Стр. 339.
4. Gen. Ridley.
5. Gen. Schwartzkopf. (Этот высокопоставленный офицер сыграл ключевую роль в военном перевороте 28 мордада 1332 г. (август 1953г.), из учебного пособия д-ра Шейхольэслами. Стр. 55.
6. Timmerman.
7. Dr. Winsor.
8. Col. Newworth.
9. J.K.Sheridan.

10. Меджлис тринадцатого созыва открылся 22 абана 1320г. и в абане 1322г. прекратил работу (с ноября 1941 по ноябрь 1943г.).
11. Краткое изложение дебатов депутатов Меджлиса тринадцатого созыва с использованием стенограммы выступлений.
12. Д-р. Джавад Шейхольэслами. Учебное пособие. Политические изменения в Иране в период 1320-1332г. Тегеран. Факультет права и политических наук. 1369-70г. Стр. 55. (1990-91г.)
13. Dr. Arthur Chester Milispaugh. Americans in Persia. Washington Brooking Institute, 1946, p. 53.
14. Дарбанд курортно-рекреационная зона на севере Тегерана, которая весной и летом является центром отдыха населения.
15. Газета Кейхан №175 от 10.11.1321г. (29.01.1943г.)
16. Газета Кейхан № 178 от 19 .11 1321г. стр.2.(07.02.1943г.)
17. Dr. Arthur Chester Milispaugh. Americans in Persia. Washington, Brooking Institute, 1946, p. 49.
18. Там же стр. 50.
19. Там же стр. 58.
20. Там же стр.59-60.Эти трудности, на которые указывает доктор Мильспо, во-первых, если бы их не было, то его бы не пригласили. А во- вторых, как будет показано дальше, его неправильная политика способствовала их появлению.
21. 12.11.1321г. (31.01.1944г.)
22. Сведения внутри правительства очень быстро дошли до Мильспо?! (пометка автора.)
23. В соответствии с 8 статьей закона от 21 абана 1321г. о приглашении на работу Мильспо. (29 октября 1942г.)
24. Газета Кийхан №181 от 22 бахмана 1321г. Стр.3 (10.02.1943г.)
25. Dr. Arthur Chester Milispaugh. Americans in Persia. Washigton. Brooking Institute, 1946. p. 95.
26. Газета Кейхан №197 от 11 эсфанда 1321г. (01.03.1943г.)
27. Газета Эттелаат №5131 от 9 фарвардина 1322г. (28 марта 1943г.)
28. Тот самый депутат, который выступал против закона о приглашении на работу Мильспо во время рассмотрения вопроса о его приглашении. Комментарий автора.
29. Газета Эттелаат № 5150 от 1.2.1322г. (20.04.1943г.)
30. Там же.
31. Г-н Азади не подумал о том, что президент Америки был американцем, который возглавлял исполнительную власть, и получение им особых полномочий сомнений не вызывало. Предоставление же особых полномочий иностранному гражданину, не учитывая других побочных проблем, насколько могло соответствовать холодному разуму?

32. Как будто г-н Азади не прочитал полностью проект закона и не видел, что министру отводилась только роль наблюдателя над директором управления финансов. В корне, один из основных недостатков этого закона была полная неподотчетность начальника управления финансов г-на Мильспо перед парламентом. Во-вторых, министр финансов совершенно не был в курсе тех дел, которые делал Мильспо. Газета Эттелаат № 5150 от 3.02.1322г.(22.04.1943г.)
33. Газета Эттелаат № 5151 от 3.02.1322г. (22.04.1943г.)
34. Газета Кейхан № 207 от 23 эсфанда 1321г. Рассмотрение проекта закона о предоставлении полномочий г-у Мильспо. (13 марта 1943г.)
35. Если была снижена первоначальная мощь, а, используя этот закон, Мильспо чувствовал себя государством в государстве, то в случае, если бы не снизилась эта мощь, то, наверное, Мильспо мог бы создавать свой отдельный кабинет. (Примечание автора)
36. Мехди Киянфар. Политика американцев в Иране. Стр. 169-171.
37. Профессор Бондаревский Г.Л. История расширения влияния Америки в Иране. Без указания переводчика. Издательство Альфа. Закрытое акционерное издательство Туде 1358г. Стр. 26-27. (1979г.)
38. Особенно если директор налогового управления является иностранцем? (от автора)
39. Как раз наоборот, он даже очень был доволен, и даже сам запросил эти полномочия. Более того, он в дальнейшем посчитал их недостаточными и запросил их увеличения.
40. Газета Эттелаат № 5164 от 18 ордибехешта 1322г. (7 мая 1943г.)
41. Мехди Киянфар. Американская политика в Иране. Стр. 171-173.
42. Депутаты Меджлиса тринадцатого созыва, избравшиеся во время правления Реза-шаха, как и всех предыдущих созывов, были назначаемыми и должны бы были быть переизбраны с бегством Реза-шаха. Народ тоже этого требовал. Молодому Шаху было направлено письмо, в котором говорилось, что эти депутаты без согласия народа уже избираются на седьмой срок. Но г-н Мохаммад Али Форуги, премьер-министр того времени, ответил, что правительство не в праве вмешиваться в выборный процесс, и позорный Меджлис в течение полутора часов принял 166 постановлений. Советский Союз, который также протестовал против этого состава, был вынужден отступить под нажимом Англии. Меджлис тринадцатого созыва открылся 22 абана 1320г. (12 ноября 1941г.) и ратифицировал договор, который заключили союзники с иранским правительством.

S u m m a r y

SECOND TRIP OF MILISPAUGH TO IRAN

Afshar SULEYMANI

(PhD in Historical Sciences, Ambassador of Iran to Azerbaijan)

This article can be seen as a continuation of the author's article on the first visit of Dr. Milispaugh to Iran, published in the previous issue of the Journal of Azerbaijani Studies (Vol. 8, No. 3-4, 2005.). At first sight, inviting foreign advisors to a country may seem just a common practice. But the historical experience shows that it is something more than that and the author tries to prove this argument in the example of Iran.

In this article, the author studies details of the second visit of American advisor Dr. A.C.Milispaugh to Iran. Examining his activities in Iran during the period of Reza Shah, he shows that giving unconditional powers to foreign advisors shows internal weakness and external dependency of a country.

The author concludes that giving all powers to Dr. Milispaugh, who was pursuing American interests in Iran, by the Shah and the Iranian Mejlis (parliament) was conditioned by several domestic and external factors, such as, internal weakness of Iran, composition of the Mejlis, Soviet threat, etc.